

ПЕРЕВОДЫ / TRANSLATIONS

ГАЛЕН. О МОИХ ВОЗЗРЕНИЯХ

Е. В. АФОНАСИН

Томский государственный университет
Новосибирский государственный университет
afonasin@post.nsu.ru

EUGENE AFONASIN

Tomsk State University, Novosibirsk State University, Russia

GALEN. ON MY OWN OPINIONS

ABSTRACT. Galen's last work, *De propriis placitis* (*On my own opinions*) has a very complex textual history. Except to few extracts, the Greek original of the treatise is lost. The last two chapters of the treatise, entitled *On the substance of natural faculties*, circulated independently in a fourteenth century translation into Latin by Niccolò da Reggio. The main body of treatise is preserved in a medieval Latin translation made from an Arabic translation (as numerous words, transliterated from the Arabic, testify). There is also a quote in Hebrew. Fortunately, some time ago V. Nutton (1999) published an excellent commented edition of the treatise. It has proven indispensable for the present study, as well as a recent publication of a newly discovered Greek text by Boudon-Millot and Pietrobelli (2005). The treatise, important for understanding of Galen's various opinions, certainly deserves a close study. It is now translated into the Russian for the first time.

KEYWORDS: Ancient medicine, Galen, empiricism, skepticism, dogmatism, Methodism.

* Исследование выполнено при поддержке Программы «Научный фонд им. Д. И. Менделеева Томского государственного университета», 2016 г.

Предисловие

Небольшой трактат *De propriis placitis* («О моих воззрениях») написан Галеном (129 – ок. 200 г. н. э.) в конце его жизни. На более ранних этапах своей карьеры Гален уже дважды лично обращался к читателю. Он кратко изложил содержание своих трудов в специальном сочинении и даже предложил читателю правильный порядок чтения его книг (трактаты «О моих книгах» (*De libris propriis*)), «О порядке моих книг» (*De ordine librorum suorum*)). Те-

перь, в конце жизненного пути, великий медик заканчивает знакомить читателя со своим «наследием», на сей раз обратившись к содержанию собственного учения. Не перечисляя свои многочисленные трактаты, Гален обращает внимание читателя на наиболее важные из своих воззрений, как теоретические, так и практические. По его словам, эти воззрения, за одним исключением (в области эмбриологии), оставались неизменными всю его жизнь и любое приписываемое ему сочинение, в котором сказано что-либо другое, должно автоматически считаться подложным.

Трактат начинается историей о поэте I в. до н. э. Парфение Никейском, которому пришлось отстаивать верное толкование своих стихов путем привлечения свидетелей. Аналогичную историю Гален рассказывает и в начале своего сочинения «О моих книгах». По его словам, как-то в Риме он случайно услышал дискуссию об аутентичности одного из его сочинений. Удивительным образом, один из собеседников, благодаря своему образованию в области риторики и грамматики, сумел по нескольким строкам определить, что сочинение подложное. Однако, продолжает далее Гален, столь образованные люди встречаются редко, поэтому остальным будет полезно ознакомиться с аутентичным авторским мнением. Аналогичным образом, далее в трактате *О моих воззрениях* (1.3) Гален противопоставляет тех, кто получил достойное грамматическое образование, и всех остальных, такого образования не получивших. Из-за этого, с сожалением отмечает наш врач, многие недостаточно образованные читатели сумели понять лишь самое основное в его сочинениях. Во всей же их полноте они доступны лишь тем, кто предварительно хорошо освоил наследие древних медиков. Этот момент очень важен для Галена: в своих трудах он стремился не только представить новые достижения в области медицины (и ему удалось очень многое), но и развить достижения своих предшественников. Поэтому ему было важно, чтобы читатель понимал, как именно то или иное его сочинение развивает медицинское учение врачей школы Гиппократов и платонизм, в чем их дополняет и развивает, как его собственные воззрения соотносятся с представлениями его предшественников и современников. Отсюда такие подробные методологические и доксографические отступления в его трудах, эту же цель преследуют и многочисленные повторы, а в трактате «О том, как распознать лучшего врача» (*De optimo medico cognoscendo*) 5, 1–3 (Nutton 1990) Гален советует пациентам расспрашивать врачей о древней медицине, так проверяя их эрудицию. Список великих предшественников обычно стандартный, причем эмпирики, пневматики, методисты (и вообще, врачи после I в. до

н. э.) в нем отсутствуют.¹ Как и в других своих работах, здесь Гален постоянно противопоставляет свои воззрения мнениям тех, кто ему предшествует. Как правило соглашаясь с Платоном и Гиппократом (и интерпретируя их воззрения в соответствии со своими представлениями), он чаще всего критикует Аристотеля, стоиков, Асклеиада, Эрасистрата, Герофила и других врачей и философов. Эти места специально отмечаются в примечаниях к переводу.²

Итак, желая исключить возможные будущие разнотолки по поводу его воззрений, Гален многократно подчеркивает, что для него всегда было важно различать между тем, что можно знать точно и тем, о чем можно только догадываться (*О моих воззрениях* 1). И это означает, что такие вопросы, как сотворен ли мир, есть ли что-либо за его пределами, какова природа творца мира и где он находится, должны остаться без ответа. Не будучи, в отличие от Протагора, полным атеистом, наш врач, подобно Сократу, воздерживается от мнений о богах («и это незнание еще никому не навредило», 2). Он «убежден» в том, что у человека есть единая душа, «причина произвольного движения и ощущения при посредстве органов чувственного восприятия», однако настаивает на том, что «сущность души» ему неведома и тем более не известно, бессмертна и бестелесна ли она (3 и *Об учениях Гиппократа и Платона* 2.3.4). Затем (7.3–4) он все же «склоняется» считать ее бессмертной и бестелесной, однако проблематичным считает вопрос о том, как душа существует в теле. Далее он развивает гиппократовское учение о смешении

---

¹ «Зачинателями рационального (букв., логического) толка (ἀῖρεσις) стали Гиппократ Косский, его глава (ἀῖρεσιάρχης)... после него идут Диокл Каристийский, Праксагор Косский (Πραξαγόρας Κῶος), Герофил Халкедонский, Эрасистрат Хиосский [Кеосский], Мнесифей Афинский и Асклеиад из Вифинии...» (Псевдо-Гален, *Введение, или врач* 4, 14.683 К.). Кроме того, нередко упоминаются Диевх и ученики Праксагора Плистоник и Филотим (Гален, *О свойствах простых лекарств*, VI предисл., 11.795 К., ср. Гален, *О методе лечения* 1.2, 10.8 К., Плиний, *Естественная история* 2.6.10). Вероятно, это означает, что даже во времена Галена большая часть трудов древних медиков уже была утрачена и Гален, как и многие его современники, ориентировался на доксографическую традицию. Поэтому он, должно быть, считал важным цитировать редкую литературу. Выдержки из трактатов Галена здесь и далее даются в принятой рубрикации, а точные ссылки приводятся, в основном, по изданию Кюна (Kühn 1821–1833). Так, в записи «14.683 К.» 14 означает номер тома этого издания, а 683 – страницу.

² Подробнее см. специальную литературу, например: Nutton 2004, Hankinson 2008, Longrigg 1993, а также Barnes–Jouanna 2002, Temkin 1973, Афонасин 2012 (специально о скептицизме), Трохачев 1989 (специально об Асклеиаде).

элементов и платоническую теорию о трех частях души, однако в заключении отмечает, что предпочитает в этих вопросах держаться «среднего пути» (14.4), добавляя, что знание сущности души не нужно ни для лечения болезней, ни для сохранения здоровья, ни для улучшения нравов.

Почти полностью трактат сохранился лишь в средневековом латинском переводе с арабского языка. До нас дошло пять копий, опосредованно восходящих к общему протографу (Nutton 1999, 27 sq., stemma, p. 28). Мы не знаем кто и когда перевел трактат на арабский, однако, согласно рабочей гипотезе Наттона, латинский перевод можно связать с испанской переводческой школой в Толедо или медицинской школой в Салерно конца XII в. Небольшой фрагмент второй – начала третьей главы цитируется одним еврейским философом (XIII в.). Эта цитата не добавляет ничего нового. Последние две главы независимо от основного текста циркулировали в качестве отдельного трактата, озаглавленного «О сущности естественных свойств». Они сохранились по-гречески, и в этом качестве были переведены на латынь Никколо из Реггио в первой половине XIV в. Последние три главы и несколько выдержек из схолий различной длины сохранились по-гречески. Серия выдержек из трактата дошла до нас в составе двух греческих рукописей: Parisinus gr. 2332 Vindobonensis med. gr. 15, XV и XVI вв., соответственно. Парижская рукопись находится в очень плохом состоянии и дополняется Венской, которая содержит идентичную подборку выдержек. Parisinus suppl. gr. 634, XII в., содержит две дополнительных выдержки из трактата. Neapolitanus III.D.15 (229) и несколько других рукописей содержат выдержки из нашего трактата в составе схолий к другим сочинениям Галена. Гл. 13 содержится в единственной византийской рукописи, Ambrosianus gr. 659, ок. 1400. В 2005 г. в составе греческой рукописи Vladaton 14 в Фессалонике был обнаружен греческий текст трактата (издание подготовлено V. Boudon-Millot и A. Pietrobelli, однако мне оно пока не доступно).

Трактат Галена переводится по изданию: Nutton, Vivian, ed. (1999) *Galenus. De propriis placitis (On my own opinions)*. Berlin: Akademie Verlag (CMG V 3.2).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Barnes J., Jouanna J., ed. (2002) *Galen et la philosophie*. Entretiens Hardt, 49. Genève.
 Boudon-Millot, V. and Pietrobelli, A. (2005) 'Galien ressuscité: édition *princeps* du texte grec du *De propriis placitis*' (*Prop.Plac.: Gr.*), *Revue des Études Grecques* 118, 168–71.
 Hankinson, R. J., ed. (2008) *The Cambridge Companion to Galen*. Cambridge UP.
 Longrigg, James (1993) *Greek Rational Medicine. Philosophy and Medicine from Alcmaeon to the Alexandrians*. London: Routledge.

- Nutton, V. (1990) "The patient's choice: a new treatise by Galen," *Classical Quarterly* 40, 236–257.
- Nutton, V. (2004) *Ancient Medicine*. London: Routledge.
- Temkin, O. (1973) *Galenism. Rise and Decline of a Medical Philosophy*. Ithaca: Cornell UP.
- Афонасин, Е. В., пер. (2013) «Порфирий об одушевлении эмбриона», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 7, 176–238.
- Афонасин, Е. В., сост. (2012) *Античный скептицизм*. Новосибирск.
- Балалыкин, Д. А., сост., Щеглов, А. П. и др., пер. (2014) *Гален. Сочинения*. Т. 1. Москва.
- Петров, В. В. (2015) «Аристотель и Александр Афродисийский о росте и растущем», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 9, 393–402.
- Пролыгина, И. В. (2014) «*Медицинское искусство* Галена Пергамского как универсальный учебник по античной патологии. Гален. *Медицинское искусство* (I–XVIII), перевод с древнегреческого», М. С. Петрова, сост. *Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем*. Вып. 2. Москва: Аквилон, 87–129.
- Солопова, М. А. (2014) «Гален о трехчастной природе души», М. С. Петрова, сост. *Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем*. Вып. 2. Москва: Аквилон, 65–86.
- Трохачев, С. Ю. (1989) «Философские основания медицинской теории Асклепиада Вифинского», *Некоторые проблемы античной науки*. Ленинград.
- Galen of Pergamum. The Transmission, Interpretation and Completion of Ancient medicine: <http://cmg.bbaw.de/>.

ГАЛЕН. О МОИХ ВОЗЗРЕНИЯХ

(Перевод и примечания Е. В. Афонасина. Работа выполнена в рамках исследований, поддержанных РГНФ, проект № 14-03-00312 «Античная медицина»).

1 (1) Гален сказал: «Приключилась со мной история, подобная той, что произошла с поэтом Парфением».³ Рассказывают, что его произведения были широко известны и при жизни поэта. Проезжая как-то по отдаленным землям он встретил двух грамматиков из местной школы, спорящих о смысле его стихов, причем, один из них предлагал толкование, соответствующее тому, что сам Парфений вложил в свое сочинение, а другой отстаивал прямо противоположную точку зрения. (2) Парфений начал критиковать того грамматика, который предложил толкование, не соответствующее его изначальному замыслу, говоря, что он ошибается и что смысл стихотворения прямо противоположный. Когда же тот не пожелал прислушиваться к его доводам, он заявил: «Я лично слышал поэта Парфения, который толковал эти стихи так, как я только что сказал». Но и этого оказалось не достаточно, и первый грамматик все равно стоял на своем. Тогда поэт сказал: «Боюсь, мой здравый смысл смущен или вообще покинул меня (*umaginatio mea sit infecta siue destructa*), если для доказательства того, что я Парфений, мне придется позвать друзей!»

(3) В подобной же ситуации, похоже, оказался и я из-за погрешностей тех, кто изучает искусство медицины и философии; ведь немало встречается людей, недостаточно сведущих в грамматическом искусстве. Ну а полного

---

³ В тексте: Berthenis. Речь должно быть идет о поэте I в. до н. э. Парфение Никейском, который был известен вычурностью своих стихов (см. Артемидор, *Толкование сновидений* 4.63). Оказавшись в Риме в качестве военнопленного после победы римлян над Митридадом VI (ок. 73 г. до н. э.), поэт занялся воспитанием поэтического вкуса римлян. В частности, у него учился молодой Вергилий, а для Корнелия Галла им был составлен специальный сборник заготовок. Вероятно, его стихи учили в римских грамматических школах. Так что понятно, почему именно он мог стать героем подобной истории. Грамматики нередко преподавали на открытом воздухе в публичных местах, так что в этом рассказе нет ничего невозможного, хотя воспринимать его следует не как историческое свидетельство, а как удобную притчу. Ср. начало трактата Галена «О моих книгах».

понимания они не достигли⁴ по причине неподготовленности, по недомыслию с трудом ухватив основы искусства [медицины] из моих книг, ясных и понятных всем, воспитанным на сочинениях древних.⁵ (4) Однако, от случая с Парфением моя история отличается тем, что ему пришлось пригласить в свидетели друзей, я же призываю в свидетели мои собственные сочинения: в них я раскрыл и то, что мне известно доподлинно о благородной науке, и то, что может быть доказано [о ней] с достаточной степенью достоверности, и то [...], с чем я не знаком (*notitiam*) и о чем говорю, что достоверно об этом науке (*scientie*) еще не известно.⁶ Вижу, что об этом последнем нужно подробнее рассказать прежде всего.

2 (1) Так, я утверждаю, что не обладаю научным знанием о том, сотворен ли мир или нет, и находится что-либо за его пределами или нет.⁷ И если я говорю, что ничего не знаю об этом, то мне, очевидно, не известно и о творце всего того, что есть в этом мире – телесный он или бестелесный и где располагается это божество, точнее, его сила (*virtus deitatis*). Эта [последняя] и есть источник тех сил, через действия которых в мире раскрывается то, что может происходить только от самого творца: так что они сами указывают на божество.⁸ (2) Не последую за Протагором, некогда отрицавшем всякое знание о них.⁹ Скажу лишь, что мне не известна их сущность (*sub-*

---

⁴ Potuerunt. Альтернативное чтение poterunt, встречающее в другом классе рукописей, предполагает, что «недостаточно подготовленные читатели не смогут постичь...», что также оправдывает написание этого трактата.

⁵ О важности истории медицины для медика см. замечание в предисловии.

⁶ Подробный анализ этого испорченного в латинском переводе фрагмента: Nutton 1999, 130 ff. Ниже Гален несколько раз возвращается к этой же мысли. Терминология уточняется благодаря аналогичным высказываниям, сохранившимся по-гречески.

⁷ Эта глава почти полностью сохранилась в переводе с арабского на еврейский язык. В целом текст очень близок основному латинскому переводу с арабского, однако в ряде случаев позволяет уточнить несколько неясностей.

⁸ Это теологическое замечание вполне может быть глоссой.

⁹ В латинском тексте: Protagoras (то есть Пифагор, что ошибочно). В еврейском тексте: Протагор. Действительно, античный софист (фр. 4 ДК), настаивал на том, что знание о богах человеку не доступно. Очевидно, Гален следует стандартному в его время пониманию этих слов Протагора и, подобно Сексту Эмпирику (*Против ученых* 9.55) или Диогену Лаэртию (9.51), обвиняет его в полном атеизме, себя считая лишь агностиком, воздерживающимся от определенного суждения о том, что знать невозможно. В этом качестве, кстати, Гален не очень отличается от теологов монотеистов, как платоников, так и иудео-христиан, которые также

stantia). Однако об их существовании я узнаю по их проявлениям, так как образ жизни¹⁰ живых существ происходит от них, и они открываются через гадания (divinationibus) и сны (somniiis). Что же касается божественных действий по отношению к нам, попавшим в беду, то насколько яснее (?) проявляются они через его силы,¹¹ как однажды он спас меня от болезни, от которой я страдал,¹² и как это случается на море, когда почти уже потерпевшие бедствие спасаются благодаря [навигационным] знакам и твердой вере.¹³ Конечно же это указывает на существование некой чудесной силы, и я на себе испытал ее воздействие. (3) Незнание сущности божества, как видно, ничем не вредит людям, так что мне надлежит лишь признать это и следовать закону,¹⁴ принимая предписание Сократа, ведь его предписание вполне определено.¹⁵ Вот, собственно, все, что я имею сказать о божестве.

3 (1) Что касается души, то очевидно, что она есть. Я знаю лишь то, что мы обладаем душой, и что таково всеобщее мнение. Ведь, как видно, все люди «душой» называют причину произвольного движения и ощущения.¹⁶ Однако я не претендую на то, что знаю сущность души; еще сложнее для меня понять, подвержена ли она смерти.¹⁷

обычно настаивают на непостижимости божества, известного лишь через его проявления, о чем, собственно, Гален ниже и говорит.

¹⁰ Regimen, должно быть перевод греч. διοίκησις.

¹¹ Латинский текст испорчен и восстанавливается по смыслу. Переводчик на еврейский пишет так: «Из божественных дел, будь он благословен и чтим, которые указывают на его силу и промысел в отношении творений...».

¹² В молодости Гален страдал от серьезного абсцесса, и Асклепий сообщил ему о методе лечения (операции), в «ясном сновидении» (*О моих книгах* 2).

¹³ Или: «благодаря тому, что верят увиденному знаку», например, огням св. Эльма, или каким-нибудь метеорологическим явлениям. Оба эти примера важны Галену как указатели на ту грань, где заканчивается точная наука. В практике врача нередко наступает момент, когда больного излечить может лишь чудо. Точно так же, спасение корабля зависит от опыта шкипера и экипажа, однако в ряде случаев и им приходится уповать на провидение и «путеводную звезду».

¹⁴ В арабской версии, которая нашла отражение в еврейском переводе, речь идет о сунне, то есть религиозной традиции, которая одновременно и закон.

¹⁵ Ср. Ксенофонт, *Воспоминания о Сократе* 1.1.11–16, где Сократ говорит о том, что в вопросах, которые невозможно разрешить определенно, лучше следовать обычаю и закону (νόμος).

¹⁶ Motus voluntarii.

¹⁷ Здесь заканчивается цитата из еврейского источника. Текст в своей основе идентичен латинскому. См. *О болезнях* 2 и *О том, что душевные способности зависят от телесных смесей* (Quod animi mores corporis temperamenta sequantur) 3,

(2) Книги (*Об учениях*) *Гиппократ* и *Платона* я написал в качестве помощи и напоминания при наступлении старости – госпожи забвения (*domina obliuionis*), по словам Платона (*Федр* 276d). И ни в одной из этих книг я так и не решил, смертна душа или нет, телесна она или бестелесна. То, что она есть начало трех движений, одного, исходящего от головного мозга (*cerebro*), другого – от сердца, третьего – от печени, я доказал посредством подходящих для этих предметов аргументов в книге (*Об учениях*) *Гиппократ* и *Платона* [11.1.6–13; 6 и 2.7.1–21]. (3) И я показал в этой книге, что первыми мне следовало поместить доказательства – разумение (*rationis*) и память, посредством которых воспринимается все то, что включает в себя наука логики (*louce*). От этого члена [тела] произвольное движение распространяется на все другие члены, и наше ощущение чувственно воспринимаемых вещей распространяется отсюда так, что все внешние объекты фиксируются [нашими органами чувств]. (4) Я доказал так же, что сердце есть источник всякого пульсирующего движения как в нем самом, так и в артериях, и что в нем находится избыток природного тепла. Правда, некоторое количество этого тепла находится в других частях; так, дополнительное тепло распространяется из сердца, когда оно распаляется в гневе.¹⁸

(5) Я говорю также, что и в растениях есть источник движения и правящая часть, которыми они управляются. Я рассказал в трех книгах [*О естественных способностях*] о том, что растению присуща способность (*uirtus*), согласно которой оно втягивает в себя подходящее и изгоняет вовне ему противоположное, то есть способность питания (*digestive*), благодаря которой усваивается в еде все то, что подходит, и способность удержания (*reten-*

где Гален критически разбирает мнение о том, что лишь две низшие части платоновской души подвержены гибели (так считали, в частности, средние платоники Атик и Альбин, его учитель). О частях души согласно Галену подробнее пишет М. А. Солопова (2014).

¹⁸ Галену принадлежит несколько специальных трактатов о пульсе. По его представлению, как нервы передают ощущения от мозга к другим частям тела, так и артерии распространяют пульсирующее движение, источник которого в сердце, причем, это движение (согласно Галену и в отличие от современного представления) обусловлено не движением крови в артериях, а актуальным сжатием и расширением артерий. «Внутреннее тепло», по Галену, сосредоточено в левом желудочке сердца, где венозная кровь смешивается с пневмой и превращается в артериальную. Зарождение гнева и смелости в сердце описывает Платон в *Тимее* и Гален обсуждает это в *Об учениях Гиппократ* и *Платона* б.1. Сам Гален (*О прогнозах*) нередко отмечает важность поддержания физического и психического баланса для сохранения здоровья. Гален возвращается к понятию «внутреннего тепла» ниже, в связи с *Афоризмом* 14.1 Гиппократ.

tive), которая обеспечивает удержание всего себе подобного. Способность питания обеспечивает рост новорожденного. Что же касается способности, которая формирует эмбрион в матке, то я нигде не высказывался определенно о том, сводится ли ее сущность к одной из четырех способностей, то есть к способностям влечения, удержания, питания и опорожнения (*uirtutis appetitiue, retentiue, digestiue, expulsiue*), или же она зависит от какой другой более тонкой сущности. Об этом я написал в специальной работе *О формировании эмбриона* [3.6].¹⁹ (6) Относительно сущности, которая управляет растениями, я говорю, что когда вопрос разбирается в согласии с последователями философа Платона, то я называю ее «душой», как и Платон, когда же она понимается согласно стоикам [*геиас*, от араб. *al-riwaq*], то я называю ее «природой» (*natura*). Способности, которые находятся в душе, в моей книге *О естественных способностях* (*de uirtutibus naturalibus*) я также назвал «природой», но лишь потому, что писал ее для обычных врачей.

4 (1) Что же касается того, что находится в этом мире, так как я отрицаю знание о небесных телах, то я показал, что именно Гиппократ был первым, кто решил, что они состоят из смешения (*temperamento*) огня, земли, воды и воздуха. И из решения, которое он принял по этому поводу, он пришел к правильному умозаключению и подобным образом (резонно) критиковал тех, кто полагал, что телесные элементы не подвержены качественным изменениям. Все это я доказал в моей книге *Об элементах, согласно Гиппократу* и в трех книгах комментария к его *О природе человека*, откуда видно, что и во всех своих сочинениях он придерживался тех же воззрений.²⁰

(2) Я также показал, что слово «тепло» указывает на нечто простое, а не на соединение противоположных качеств, так как оно обусловлено одним элементом и указывает на состояние [организма], когда наблюдается избыток этого элемента. Однако это слово употребляется в смысле, отличном от двух предыдущих, именно, когда речь заходит о «естественном тепле», чье смешение (*temperantia*) в животном каждого вида есть его первичное смешение. (3) Это я продемонстрировал в одной из своих книг [см. коммента-

¹⁹ См. подробнее в гл. II.

²⁰ Строго говоря, это очень упрощенная картина и даже автор трактата *О природе человека* говорит лишь о четырех основных «соках», крови, флегмы, желчи и черной желчи, которые затем связываются с первичными качествами, горячим, холодным, влажным и сухим, нигде напрямую не связывая состав человеческого тела с четырьмя элементами, однако для Галена это не так важно. Ясно, что доктрина школы Гиппократа может быть истолкована таким образом, особенно учитывая всеобщее распространение учения о четырех элементах после Платона (который, согласно Галену, узнал это от Гиппократа).

рий к *Афоризмам* Гиппократа 1.14 и, подробнее, *О смесях* 2.2], а также в трактате *Против Лика* [Voelius = Λύκος],²¹ который слова Гиппократ в афоризме: «Растущий (организм) имеет весьма много врожденной теплоты и т. д.»,²² истолковал в том смысле, что «много врожденной теплоты» указывает на состояние, когда тепла больше, чем это возможно, а не на преобладание естественного тепла в самой сущности, которая есть сперма и кровь, так как наше рождение обеспечивается лишь ими и из них мы возникаем.²³

(4)²⁴ Я также показал, в каких смыслах о вещи можно сказать «весьма много», так как значение этого выражения понимают ошибочно. Понимать его следует не как указание на качественный рост, но лишь как возрастание по величине. Показано [в книгах *О типах темпераментов* и *Об элементах, согласно Гиппократу*], что дети теплее взрослых своим внутренним теплом, тогда как взрослые теплее детей приобретенным теплом; потому здоровые обладают большим внутренним теплом, нежели те, кого лихорадит, и лихорадка тем опаснее, чем меньше внутреннего тепла в теле живого существа. Приобретенное (тепло) более вредоносно и мучительно (δακνῶδες), тогда как внутреннее не мучает и не беспокоит. (5) Лихорадка обусловлена изменениями во внутреннем тепле, и я показал [в книге о лихорадках], что она бывает трех видов: эфемерической (ἐφημέρων), гектической (ἑκτικῶν) и третьего типа, обусловленной порчей жидкостей.²⁵

5 (1) Также, в специальной книге я показал, что существует девять типов темперамента (complexionum), четыре простых, четыре смешанных и один соразмерный (equalis). И этот последний наилучший. Ведь простые темпераменты обусловлены доминированием одного из элементов, тепла, холода, сухости или влажности, тогда как смешанные возникают в результате доми-

²¹ Лик Македонский был старшим современником Галена. Он написал анатомическую работу, которую Гален использовал, хотя в целом находил его воззрения не удовлетворительными.

²² «Дети, которые еще растут, имеют весьма много врожденной теплоты и поэтому нуждаются в весьма обильной пище; в противном случае тело их истощается. Но у стариков остается мало теплоты; поэтому они довольствуются малым питанием, ибо от избытка последнего теплота бы исчезла. Через это самое лихорадки у стариков не так остры, ибо тело у них холодное» (*Афоризмы Гиппократ* 1.14, пер. В. И. Руднева).

²³ То есть, внутреннее тепло обусловлено взаимодействием спермы и менструальной крови, без привлечения каких-либо сущностей извне.

²⁴ До конца гл. 6 латинский текст дополняется оригинальной цитатой на греческом. Перевод основан на ней, за исключением лакун, восполняемых латинским переводом.

²⁵ Гален, *О различных лихорадках* 7.273–405 К.

нирования вместе холода и влажности, тепла и сухости, тепла и влажности или холода и сухости. И все они не заслуживают особой похвалы, тогда как наилучший тип темперамента обусловлен всеми четырьмя элементами, причем все они соразмерно смешаны (*mixta cum temperamento*) и ни один из них не доминирует.

(2) Я много сказал в этой книге о теплом и влажном темпераменте. Многие врачи и философы утверждали, что теплый и влажный темперамент является наилучшим.²⁶ Однако он не лучше других типов темперамента, если рассмотреть, что предполагает доминирование тепла или влажности. Ведь как они понимают мои «теплый темперамент», «холодный темперамент», «сухой темперамент» или «влажный темперамент» как состояния, когда один из этих элементов доминирует, то так же им следует понимать и то, что в их «теплом и влажном» темпераменте тепло и важность доминируют над равномерной смесью. (3) И единственная причина, как я показал, по которой врачи и философы считали теплый и влажный темперамент наилучшим, состояла в том, что, согласно их наблюдениям, в естественном состоянии наши тела влажнее и теплее тел мертвых и растений. Вот они и решили, что тела в их естественном состоянии (*in habitudine naturali*) обладают теплой и влажной природой (*natura*).

(4) Точно так же, весну они предпочитали из времен года потому, что она влажнее лета и теплее зимы.²⁷ Однако на самом деле в темпераменте весны проявляется сбалансированность тепла и холода, влажности и сухости. (5) Действительно, темперамент, в котором тепло преобладает над холодом и влажность над сухостью должен быть наихудшим по мнению Гиппократу, когда во второй книге *Эпидемий* он описывает изменение одного времени года, лета, на период теплый и влажный, и в третьей книге того же трактата, когда речь заходит о годовом изменении погоды в сторону потепления и увлажнения. В начале второй книги *Эпидемий* он определяет это состояние как состояние воздуха: «Было много осадков и очень жарко в течение лета». В другом месте он пишет: «Климат в этом году был южный, дождливый и безветренный».²⁸ Затем он рассказывает, как в это время года развиваются смертельные болезни.

(6) Подобно тому, как из моих сомнений можно заключить, что я занимаю позицию, среднюю между ним и теми, кто считает, что лучший темперамент для живого организма теплый и влажный, а для времени года луч-

²⁶ Греческий термин: *κράσις*. Гален, *О смесях* 1.3. Ср. Аристотель, *О рождении животных* 732b, Теофраст, фр. 335, 336 Fortenbaugh.

²⁷ Гален, *О смесях* 1.4. Ср. *Афоризмы Гиппократу* 1.15.

²⁸ *Эпидемии* 3.2 и др. Гален, *Комментарий к Эпидемиям* III 1; *О смесях* 2.2.

ший темперамент весна, точно так же можно усмотреть различие мнений относительно старости, причем одни утверждают, что это состояние влажное, другие – что сухое.²⁹ Что касается твердых частей старого тела, то правильно будет заключить, что они сухие, однако то, что их окружает, будет влажным из-за избытка флегмы, холодной и влажной жидкости. Подобным же образом, мы говорим, что нервы по темпераменту прохладнее (τῆς ψυχροτέρας κρᾶσεως), но в то же время разгоряченное тело более чувствительно, нежели охлажденное.

6 (1) Мы продемонстрировали, что первая чувствующая часть (тела), согласно древним авторам, есть седалище главенствующей (ἡγεμονικόν) части души. Отсюда через нервы распространяется ко всем частям тела способность ощущения и произвольного движения (и не важно, называем ли мы эту способность произвольной или правящей). Достигнув каждой из частей, эта сила создает в них ощущение. И более теплые части тела более восприимчивы к изменениям, которые эта сила производит, а значит они чувствительнее, нежели более холодные по своей природе. (2) Проходя через нервы как по каналам, эта сила делает чувствительными и сами нервы, но не более, чем другие части тела. (3) Многие врачи считают, что нервы чувствительнее плоти из-за той опасности, которая возникает в случае воспаления нервов, из-за того, к чему приводит воспаление, так как нервы – это ответвления, ведущие к нашим основным органам чувств.³⁰ Но если вы сделаете разрез через весь нерв (διατέμιος ὅλον τὸ νεῦρον), опасности это не повлечет, так как начало (нерва) в данном случае не подвергнется вместе с ним воспалению. И многие врачи, опасаясь последствий воспаления нервов, иногда делают разрез через весь пунктированный (διακόψαντες) и набухший нерв так, что пациент этого даже не ощущает, что было бы невозможно, если бы они разрезали какую-нибудь часть тела. (4) Подобным же образом, в процессе флеботомии иногда ненамеренно рассекают какой-нибудь тонкий как волосок нерв, расположенный рядом с веной, что вызывает болезненные ощущения не больше тех, которые возникли бы, если бы этот разрез не был произведен. Лишь позже, когда наступает оцепенение, они понимают, что

---

²⁹ Отсюда и до гл. 7 латинский текст дополняется оригинальной цитатой на греческом. Перевод основан на ней, за исключением лакун, восполняемых латинским переводом. О темпераментах Гален подробно пишет в трактате *Медицинское искусство* 8.1 сл., отдельно выделяя как общий темперамент тела, так и темпераменты головного мозга, сердца, печени и яичек (так как нервы и спинной мозг служат головному мозгу, артерии – сердцу, вены – печени, а семенные каналы – яичкам), подчеркивая, что темпераменты других частей тела не очень ясно выражены (18.8).

³⁰ Ср. Гален, *О медицинском методе* 6.2.

порезали нерв, так как оцепенение есть признак небольшой боли из-за воспалившегося нерва. (5) Многие в скором времени после этого испытывали спазм, хотя и не ощущали заметной боли в местах воспаления нервов, что показывало как то, что воспаление было не маленьким, так и то, что боль, вызываемая воспалением, не была чрезмерной по причине небольшой чувствительности.³¹

Асклепиад [Fisedis] критиковал эти воззрения, полагая, что нерв почти не чувствителен.³² Однако каждый, желающий исследовать этот вопрос, найдет, что нерв обладает чувствительностью, однако не большей, нежели другие части тела. Лишь иногда мы говорим, что нерв более чувствителен, нежели другие части, по причине набухания из-за возникшего в нем воспаления.

7 (1) Мне не известна сущность души, смертна она или бессмертна, но мне представляется возможным, в любом из этих случаев, что душа обитает в теле, даже если сама она бессмертна и бестелесна. Однако мне представляется также естественным допустить, что тело, принимая ее, должно приобретать способность к ощущениям, так как под ее контролем оно обращается к тому, что ему подобает. Точно так же мы говорим, что глаз видит, ухо слышит, а язык позволяет говорить. (2) Я утверждаю, кроме того, что рождение тела зависит от смешения некоторого рода, идентичного со смешением первых элементов. И если приход души (*aduentus*) совершается вместе с приходом тела, то и она состоит из тех же четырех элементов. Ведь невозможно, чтобы душа происходила из одной сущности, а ощущающее тело из другой, так как сущность души не обладает независимым существованием, но обнаруживается лишь в сочетании с видом (*speciem*), или формой (*formam*) тела. Вы должны понимать, что, говоря «в сочетании с видом», они рассматривают материю как некую материю, лишенную всяких качеств.³³

---

³¹ Здесь греческий текст заканчивается до начала гл. 9. Все, чем мы располагаем – это латинский перевод с арабского.

³² Гален критикует представление Асклепиада о нечувствительности нервов в трактатах *О пораженных частях* 2.8 и *О медицинском методе* 12.7.

³³ Об этом Гален пишет в своей поздней работе *О том, что душевные способности зависят от телесных смесей* (*Quod animi mores temperamenta sequantur*) 3. По его представлению, вечная материя не возникла и не может быть уничтожена (*Об элементах, согласно Гиппократу* 6.38), однако те качества, которые возникают и исчезают в ней, зависят от смешения четырех элементов. Ссылка, разумеется, на аристотелевскую школу. Ср. Аристотель, *О душе* 412а сл., *Метафизика* 1035а, 1043а. Скорее всего, Гален здесь испытал влияние перипатетической традиции своего времени. Комментируя Аристотеля, Александр Афродисийский отмечает, что в

(3) И я показал, что это непосредственно необходимо, хотя я и не знаю сущности души. Это потому, что даже если душа бессмертна и бестелесна, она обнаруживается лишь совместно с телом и представляется вероятным, что действует она при посредстве естественных действий [тела]. И пока тело сохраняет свой чувственный темперамент (*comprehensionem sensibilem*), оно не умирает. Ведь и я в первой книге *О сохранении здоровья* [1.2.10 сл.]³⁴ объяснил, что телесная конституция (*complexio*) постоянно изменяется в направлении охлаждения и высыхания, до тех пор пока оно окончательно не высыхает и не охлаждается в очень преклонном возрасте. И когда достигается предельное охлаждение и высыхание, душа перестает выполнять свои обычные действия и сама ослабевает вместе с телом. Так жизнь затухает вместе с затуханием (*extinctio*) души.

(4) Врачу, излечивающему болезни, не важно, смертна ли душа, или бессмертна. Не важно так же, бестелесна ли ее сущность, как хотелось бы одному, или же телесна, как думается другому, если он утверждает, что сущность души – это дух [пневма],³⁵ если не смог показать отчетливо, как это сделал Эрасистрат, заключен ли дух души в телах живых существ, в их порах (*in concavitatibus*),³⁶ или же она распределена по всем основным частям тела, будучи распределенной по мельчайшим частям (*minutas partes*), как это представляли себе последователи Герофила (*Elumerephilis*, от араб. *al' Irufilus*, или *ahl' Irufilus*), говоря, что он присутствует в каждой частичке основных частей тела, и что нет ни одной части, где бы он не присутствовал. Я также показал в одном из своих сочинений, что Хрисипп так нигде и не прояснил свою позицию по этому поводу. (5) Мне не известно, какова сущность души, но как я называю тело (в вышеуказанном смысле) чувствующим (*sensibile*), так же я называю дух одушевленным (*animalem*). В седьмой книге трактата *Об учениях Гиппократов и Платона* [7.3.19–22] и в других своих со-

---

процессе роста вид (эйдос) тела сохраняется, тогда как сама материя текуча (*О смешении* 235.21–33 Bruns). Подробнее см. Петров 2015, 399.

³⁴ На самом деле Гален об этом пишет в книге *О смесях* 1.3, причем далее следует замечание, что смерть с высыханием связывали Аристотель, Теофраст, стоики и Афиней из Атталей. Ниже в той же книге (2.2) он связывает смерть с постепенным уменьшением врожденного естественного тепла.

³⁵ Речь идет о «пневме», которая, согласно Эрасистрату, это некая внутренняя субстанция, управляющая телом, «инструмент природы» (фр. 86 Garofalo). См. Garofalo, *Erasistrati Fragmenta*, p. 32–43; Герофил, T 145 Staden.

³⁶ Возможно, как замечает Наттон в своем комментарии к этому месту, речь идет о желудочках головного мозга, куда Эрасистрат помещал ведущую часть души.

чинениях³⁷ я показал, что этот дух души находится в желудочках мозга (*ventriculis cerebri*) и что именно он есть первый инструмент рациональной души; эта душа обитает в теле мозга, не в желудочках.³⁸

8 (1) Мы видели многих врачей и философов, которые готовы признать некоторые мнения, посредством которых о различных предметах рассуждают в соответствии с мнением тех, кто не верит доказательствам того, что солнце на самом деле больше целой земли. Однако любитель истины не будет критиковать или принимать открытие лишь потому, что кто-то так говорит. Выслушав утверждение об определенных вещах, он <...> доказательство затем в течение длительного времени. Открыв же истину, он либо отвергнет ложное мнение, которого сам же и придерживался, либо сделает явным позор (*turpitudinem*) тех, кто был против, однако не будет тратить слишком много времени на опровержение даже самой позорной теории. (2) Для таких людей я написал специальную книгу, дабы они могли потренироваться в доказательстве всех тех мнений, которые я в ней упомянул.³⁹ Кроме того, я запрещаю в ней использовать силлогистику в отношении подобного рода суждений, ведь каждому, стремящемуся обнаружить душевные добродетели, достаточно знать, что в нас находятся три начала трех движений различного рода. Лишь их следует искать, если вы стремитесь излечить душевные страдания.

(3) Следует знать, что одно из этих начал находится в головном мозге (*in cerebro*), другое в сердце и третье в печени. Платон показал в своей книге [*Государство* 439d сл.], что душа бывает трех видов, однако забыл упомянуть, в каких органах тела каждая из них располагается. Правда, в *Тимее* [69d сл.], рассуждая о естествознании, он уже не удовлетворился лишь упоминанием о том, что душа бывает трех видов, но явно указал на три места, в котором она существует – головной мозг, печень и сердце. (4) Хрисипп и его последователи также указали на место в теле, где находится руководящая (*regitua*) часть души, однако забыли упомянуть все то, что пошло бы на пользу всем, изучающим теоретическую философию и философию практическую, подобно тому, как забыли (они) упомянуть и о том, что помогает узнать устройство (*dispositionem*) грома, сияния и молний, землетрясений, града, снега, радуги и явлений, возникающих на солнце и луне (*cum sole et cum luna*), странным образом одно соединяя, а другое разъединяя [в своих описаниях] причин вещей, наблюдаемых в науке о небе. Обо всем этом сле-

³⁷ См. *О пораженных частях* 3.9, *О причинах симптомов* 2.5, *О пользе дыхания* 5.1.

³⁸ *О сохранении здоровья* 1.13.19.

³⁹ Имеется в виду утраченный трактат *О доказательстве* (сохранились лишь фрагменты, многие в арабских переводах).

дует знать каждому, желающему хотя бы отчасти постичь практическую философию, и я это показал в своем сочинении, посвященном критике философа стоической школы.⁴⁰ Я показал также, что врачам полезно знать о трех началах в человеке.

9 (1) Подчеркиваю я и пользу знания о вещах, которыми многие врачи пренебрегают, а именно, что наше тело подвержено изменениям. Изменения бывают двух родов: одни изменения касаются одного или двух качеств, например, тепла, холода, влажности или сухости, другие же, и иным способом, обусловлены сущностными трансформациями во всей их полноте.

(2)⁴¹ В трактате *О свойствах простых лекарств* [5.1 и 18] я показал, что некоторые из них нагревают, охлаждают, увлажняют или сушат, а некоторые воздействуют в соединении, одновременно согревая и увлажняя или охлаждая и высушивая. Но есть и другой тип лекарств, действующих благодаря всем присущим им особенностям. Таковы, например, слабительные, или так называемые разрушающие снадобья (τὰ δηλητήρια), отличающиеся от тех, которые просто называют смертельными потому, что эти разрушающие снадобья, в отличие от смертельных, которые никогда не бывают полезными, помогают, если их принимать время от времени и в смесях с полезными лекарствами. Так мы используем, например, маковый сок. (3) Некоторые полезные снадобья действуют благодаря одному или двум своим свойствам, некоторые же благодаря всем присущим им особенностям. Подобным же образом, некоторые естественные процессы обусловлены одним или двумя качествами, а некоторые всей сущностью, как, например, процесс пищеварения в желудке, образование крови в печени или питание и рост в определенном органе тела. Все эти действия (ἐνεργείας) происходят в каждой части живого существа. Ведь каждое из них само, посредством того, что мы называем естественными свойствами, которыми обладают также и растения, поддерживает себя как и любое другое живое существо, привлекая то, что ему подходит, отвергая чуждое и изменяя, преобразуя и приспособлявая к своей природе все то, что было привлечено.

10 (1) Для сохранения естественного состояния части тела нуждаются в поддержке со стороны печени, которая поставляет подходящее питание и поддерживает силы, когда они иссякают. Она подобна, можно сказать, очагу

---

⁴⁰ См. Гален, Комментарий к «О природе человека» Гиппократов I 7. О метеорологических явлениях Гален пишет в недавно открытом Комментарии к «О воздухах, водах и местностях» Гиппократова корпуса.

⁴¹ Отсюда и до конца гл. 11 латинский текст дополняется оригинальной цитатой на греческом. Перевод основан на ней, за исключением лакун, восполняемых латинским переводом.

и источнику естественных способностей, и в растениях аналогична тому месту, где корни соединяются со стволом. До тех пор, пока эта связь сохраняет свою силу, даже если корень или ветвь высыхает, растение живет. (2) Сила ощущения и движения распределяется (*χορηγοῦμενῆν*) мозгом по частям тела несколько иначе. Эта сила состоит не в сохранении текущего состояния, а в постоянном становлении и присуща как людям, так и животным, которые в этом отношении от человека отличаются не очень.⁴²

(3) Сила, обеспечивающая движение артерий, проистекает из сердца, однако не остается в них, тогда как так называемые естественные силы (способности) по природе присущи каждому органу. Для поддержания хорошего смешения (*εὐκράσιαν*) этих сущностей немалую роль играет пульс, как я показал в книге *Об использовании пульсов* [3.3 сл.].⁴³

и (1) Мне не известно, какая сила, кроме вышеуказанных, ответственна за формирование эмбриона в матке и какова ее сущность. Мне представляется, что эта сила той же природы, что и сила, которая порождает растения и придает им форму. Однако мои воззрения относительно (природы) движения наших тел в процессе творения, так и не установились окончательно. (2) В книге *Об использовании частей человеческого тела*⁴⁴ я писал, что в молодости я следовал мнению многих достойных мужей,⁴⁵ утверждающих, что первым формируется сердце. Но затем, по мере взросления, я осознал, что это мнение лишь вероятное: ведь этот орган не может возникнуть без крови. Ясно, что кровь, из которой формируется эмбрион, поступает в матку через протоки, а значит кровь достигает сердца через вены, которые сперва должны быть укоренены в печени.⁴⁶ Так что маловероятно, что сердце формируется раньше печени, так как хорошо видно, что вена, выходящая из всех вен, сходящихся в хорионе, достигает печени до того, как идет в сердце.

⁴² См. Гален, *Об учениях Гиппократов и Платона* 7.1.4 и 4.1–3.

⁴³ Следующее предложение, сохранившееся только в латинском переводе, выглядит как простой повтор.

⁴⁴ Последнее предложение сохранилось лишь в латинском переводе. В этой известной книге Галена ничего подобного не содержится. Последующий греческий текст отражает содержание трактатов *О формировании эмбриона* 3, *О семени* 1.8.2, 8, 9.2.

⁴⁵ Ср. Аристотель, *О частях животных* 666a, *О рождении животных* 740a, *О молодости, старости...* 468b, Хрисипп, фр. 761, Плиний, *Естественная история* 10.148, 11.181.

⁴⁶ В латинском тексте следует пояснение об устройстве вен, должно быть интерполяция.

(5) Еще более странным мне кажется точка зрения тех, кто думает, будто части эмбриона формируются (*διαπλάττεσθαι*) сердцем. Ведь если что формируется, то прежде всего само сердце, тогда как артерии и вены, а также печень должны сформировать остальное. Некоторые думают, что это семя, которое помещается в матку, другие считают, что семя лишь инструмент (*ὄργανον*), а то, что создает эмбрион, – более божественной природы.⁴⁷

12 (1) О смесях, или соках (*compositions*, ср. ниже *humores*), которые есть кровь, флегма и желтая [и черная] желчь, я написал в моем Комментарии к книге Гиппократата «О природе человека» и сочинении *Об элементах, согласно Гиппократу*. Я также показал, что все эти смеси производятся в любых телах, здоровых и нездоровых. Однако некоторые считают, что только кровь согласна природе и подходит для нее, остальные же смеси противостественны. Это мнение вероятно, однако точка зрения Гиппократата более достоверна. Доказательство следует из одного его аргумента, который я представил в другой своей книге. (2) Дело в том, что каждое слабительное и рвотное привлекает одну из этих смесей. Причем, некоторые из них, в дополнение к себе подобной смеси, притягивают нечто из других двух смесей или одной из них. Некоторые наблюдают, что природа лекарства привлекает не только один из телесных соков (*humores*), но, кроме того, привлекает все остальные соки из вен и превращает (*conuertit*) их в свою природу или в самое себя. Я говорил об этом не дважды, но много раз, и затем написал сочинение *Об очищающих лекарствах*, где и показал, что каждое очищающее средство обладает свойствами, благодаря которым оно привлекает соки.

(3) Я, пожалуй, соглашусь с каждым, кто говорит, что очищающее средство, привлекая сок, слегка изменяет то, что оно привлекло. Однако еще яснее то, что подобное изменение невелико, так как желчь сама привлекается тем, что привлекает, из всех соков, желчь. Я также показал, что для теплокровных животных кровь наиболее подходящий (*magis proprius*) и наиболее подобающий (*magis similis*) из всех соков, и что холоднокровные животные обладают соком, который для них наилучшим образом подхо-

---

⁴⁷ См. *О формировании эмбриона* 6. О формировании сердца первым писал Аристотель (*История животных* 561а сл.), стоики и, согласно Цензорину (*О дне рождения* 6.1), даже Эмпедокл. Аристотель (*О рождении животных* 716а сл.) считал, что семя есть форма, обеспечивающая возникновение эмбриона, тогда как женщина предоставляет материю для этой формы. Сам Гален считал, что для формирования эмбриона необходимо как мужское, так и женское семя, причем оба этих семени содержат в себе активное начало, актуализирующееся в момент их соединения (*О семени* 3.3.6). Гален считает, что (*О формировании эмбриона* 5), что в любом случае первыми образуются сам хорин, вены и артерии, а лишь потом печень и сердце.

дит взамен крови. (4) Было ясно показано, что природу этих очистительных средств особенно привлекает один из соков в венах, например, если больной водянкой примет средство, привлекающее большое количество водянистого сока, то опухоль быстро спадет по мере удаления воды. Если же соответствующее очистительное средство дать больному желтухой, то недуг начнет отступать по мере удаления желтой желчи. Противоположное приведет к противоположному.⁴⁸

(5) В трактате *О природе человека* Гиппократ показал, что во время болезни в человеке образуется не только кровь, но и флегма, а также желтая и черная желчь. Порождение крови в теле обусловлено определенной причиной. И конечно это так, ведь кровь – это нечто особенное, так как, по его словам, она более всего подходит (*approprietur*) телу и усваивается (*assimilatur*) им и, вероятно, если лишь кровь подобна телу или подобна ему более других соков,⁴⁹ то было бы достаточно удалить избыток желчи и флегмы здоровым питанием, избыток каждого из этих соков уменьшая ограничением пищи, производящей флегму и оба типа желчи. (6) Если в этом мы согласны, то не испытаем неприятностей в медицинской практике независимо от того, считаем ли мы, что четыре сока первичны для организма, или же что первой образуется кровь, а остальные три сока есть лишь необходимое следствие ее образования.

(7) Также я отмечаю, что при избыточном тепле из-за меланхолии [болезни, обусловленной избытком черной желчи, в тексте: *spleneticis*, болезнь селезенки] или при высыпании (*eruptio*), или в каком другом неблагоприятном случае, ведущем к тяжелым последствиям, наши практические действия не зависят от того, привлекается ли, как мы говорим, черная желчь, извне или же возникла в самой селезенке. Об этом я писал в книге *О черной желчи*, из которой можно уяснить, какое из этих утверждений верное. Кроме того, в книге я рассказал обо всем, что нужно знать в связи с черной желчью <...>⁵⁰ (8) Хуже всего то, что он, пытаясь опровергнуть силлогизм дока-

---

⁴⁸ Следующее латинское предложение испорчено. Смысл, очевидно, таков: если больному водянкой дать очищающее средство для больного желтухой, а больному желтухой – средство от водянки, то результат будет очень плохим (подробнее см. Nutton 1999, 186 ff.). Эти средства не только не удалят ненужные жидкости, но и нарушат баланс остальных. Следующий за этим местом пассаж сохранился в греческом оригинале.

⁴⁹ Следующий за этим местом отрывок (до п. 7) сохранился в греческом оригинале.

⁵⁰ Как и ниже, лакуна в тексте. В книге *О меланхолии* Гален утверждает, что черная желчь не образуется в селезенке, хотя многие так считают. В этом органе скап-

зательством, не желает исследовать посылки, на которых основан этот силлогизм. Других людей и это не волнует, а если они и обращаются к логике, то делают это редко и не продолжают своих исследований. Но многие желают понять этот силлогизм, особенно учитывая тот факт, что он касается человека, как в отношении термина «меланхолический сок» (*humoris melancholici*) – ведь ясно, что «кровь» может употребляется в многих значениях (*significatione*), тогда как «черная желчь» лишь в одном – так и в отношении того обстоятельства, что сок возникает в печени до того, как стать черной желчью. Возможно, что он становится таковым, если задержится на долгое время в венах или если в теле организмов преобладает нездоровая горячая и сухая смесь.⁵¹ (9) Черной желчью она называется потому, что это черный сок, и то, на что указывает название, то есть черный сок, – это примесь в крови (*conturbatio sanguinis [ypostasma]*),⁵² наподобие осадка (*fex*) в вине или в масле. Черным соком он называется еще и потому, что может легко превратиться в чистую черноту (*in ruginem nigrum*). В этом смысле мы говорим, что некоторые напитки «флегматические», а некоторые – «меланхолические».

(10) В книге *О естественных способностях* [2.9] и другом своем сочинении, *Об очищающих средствах* [1], я показал, что вены, которые распространяют пищу по всему телу <...> в них течет черная желчь и, иногда, кровь. Он же поторопился в своем объяснении, говоря что вена, распространяющаяся до селезенки, притягивает черную кровь из вены в печени, именуемой воротная (*portanaria*), и что селезенка отсюда получает питание. Но ты можешь так же решить, что не невозможно, чтобы каждое очищающее средство само притягивало подобный ему сок, однако это невозможно для каждой вены, которая им питается. Конечно, это не так. Возможно, ты думаешь, что сок, подобный всем частям тела – это одна кровь, ведь люди так и думали до того, как обнаружили много бескровных животных и поняли, что они питаются благодаря другой жидкости, которая заменяет собой кровь. И они могут обладать естественным теплом, заменяющим то врожденное (*innate*) тепло, которое находится в печени и во всех частях тела.

ливается черная желчь, образующаяся в печени. В утраченной части предложения мог упоминаться один из врачей, критикуемых Галеном в этой книге – Асклепиад, кто-нибудь из методистов или Эрасистрат.

⁵¹ См. *О меланхолии* 7.21, где как раз говорится, что желтая желчь может превратиться в черную из-за избытка тепла.

⁵² Транслитерированное греческое слово, *hypostasma*, означающее *примесь, осадок*, означает как раз противоположное *conturbatio* (*взбалтывание*). Конечно, предпочтительнее первое.

13 (1) Потому я считаю, что сердце – это то, что производит тепло в телах живых организмов. Тепло растений другого рода, и наше тело ему также причастно: в соответствии с ним растения делят с нами способность, называемую естественной. В соответствии с этим ты можешь назвать способность, присущую печени, естественной и, вслед за Платоном и Аристотелем, назвать ее душой.⁵³ (2) Я полагаю, что печень – это источник естественного тепла и [и по своей функции] у животных подобна корням у растений,⁵⁴ тогда как то тепло, которое от сердца растекается по всему телу и делает его теплым на ощупь, отличается от естественного тепла: это происходит от недостатка естественного тепла, которое ощущается органами чувств. Потому мы и говорим, что, в отличие от тел животных, растения теплом не обладают.

(3)⁵⁵ Возможно, кто-то решит, что имеются серьезные разногласия в наших рассуждениях о том, что животные теплые, а растения холодные, не осознавая, что если рассмотреть это более точно, исследуя все следствия, то можно прийти к достоверному знанию об этом: но если речь у нас идет о другой проблеме, а эта нас интересует лишь отчасти, то достаточно будет сказать, что вещь теплая и холодная в той мере, в какой об этом сообщают наши органы чувств.

(4) Платон постоянно говорил, что живые существа наделены душой, тогда как камни, траву, дерево и, в целом, растения считал телами без души [Тимей 34b, 36e, 41d, 43a]. Поэтому, когда в *Тимее*, обращаясь к немногим слушателям, способным понять научное рассуждение, он отделил свою теорию природы от популярного мнения, сказав, что мировая душа распространяется по всему миру, то в этом не следует усматривать слова человека, который противоречит самому себе. Ведь и Аристотель с Теофрастом что-то писали для широкой публики, а что-то для своих учеников. И когда воззрение, выходящее за пределы универсального восприятия и требующее для своего обоснования подробной аргументации, представляется в неподходящее время, то это очень обескураживает слушателей. (5) Так что, прежде чем заводить речь об этом, следует сначала от долгого доказательства прий-

---

⁵³ См. Гален, *О назначении частей человеческого тела* 4.13: *О формировании эмбриона* 3. Способности питания, размножения и роста, о которых говорит Аристотель (*О душе* 414a сл., *Никомахова этика* 102b сл.), Гален отождествляет со страстной частью души у Платона.

⁵⁴ См. Гален, *Об учениях Гиппократов и Платона* 6.3.39 сл.

⁵⁵ Отсюда и до конца трактата латинский текст дополняется оригинальной цитатой на греческом. Перевод основан на ней, за исключением лакун, восполняемых латинским переводом.

ти к общему заключению, а не заявлять просто, что мировая душа распространяется на камни, горшки, песок и тела сгоревших или сгнивших мертвых животных. Если бы Платон сказал что-то подобное запросто и перед неподготовленной аудиторией, то все слушатели бы его осудили. (6) Я показал в других своих работах, что подтолкнуло его к такому представлению, не поддерживая его точку зрения и не настаивая на ней, ведь и он сам не предлагал нам [готовую] физическую теорию, но, по собственным его словам, всего лишь продвигался к вероятным и возможным выводам. – И я считаю истиной то, что растения имеют в них самих источник движения и некоторое ощущение, позволяющее отличать подходящее для них от чуждого, хотя и склонен занимать еще более осторожную позицию и не стану настаивать на этом свыше необходимого.⁵⁶

(7) Если вы спросите меня, почему животные лучше растений, то я отвечу, что они превосходят их благодаря наличию ощущений и произвольных движений, которые, как уже было сказано, я называю способностями, привлекающей, изгоняющей, удерживающей и преобразующей, способностями физическими, не психическими, прекрасно осознавая, что ни медицинское искусство, ни моральная философия не пострадают от такого заявления. Когда мне приходится рассуждать о физической и моральной философии Платона, я восхваляю отдельные ее положения и соглашаюсь с ними. Что же касается других [философов и врачей], то их воззрения я признаю лишь в качестве вероятных, отказываясь вставать на чью-либо сторону в тех случаях, когда один ответ выглядит не достовернее другого.

14 (1) [Что касается сущности способностей],⁵⁷ то я, как и все люди, ощущаю, что у нас есть душа. Ведь они видят, что тело совершает различные действия, ходит, бегает, борется, и обладает различными ощущениями. Отсюда, базируясь на принципе, который кажется всем нам естественным и согласно которому ничто не происходит без причины, они заключают, что эти действия должны быть чем-то обусловлены. Однако, не зная, что является причиной этих действий, они просто сказали, что она способна делать то, что делает, то есть назвали ее способностью, которая обеспечивает тот

---

⁵⁶ Гален, как обычно, присоединяется к позиции платоников о том, что растения обладают некоторого рода ощущением (см. его Комментарий к *Тимею* 3.2). Напротив, Аристотель и стоики отказывались вегетативную способность считать душой. Однако, как обычно, Гален и здесь не слишком увлекается метафизикой, в самом начале трактата *О естественных способностях* утверждая, что ощущения и произвольные движения присущи лишь животным.

⁵⁷ Эта фраза, отсутствующая в греческом, могла относиться к заголовку: *De substantia virtutum*.

или иной результат. Так, скаммоний (вьюнок скрипковидный) способен быть слабительным, а мушмула закрепляющим средством. (2) Вот только знатоки так называемой физической теории, предложили различные объяснения, противоположные этому: одни утверждают, что бестелесные способности населяют чувственно воспринимаемые сущности, другие полагают, что сущности действуют самостоятельно, согласно их собственной природе, которая обусловлена либо смешением четырех элементов, либо соединением первичных тел, которые некоторые называют атомами, а другие несопряженными, неделимыми или подобочастными [телами].⁵⁸ (3) Одни полагают, что наша душа – это некая бестелесная сущность, другие – что она дух или не обладает независимым существованием, так что индивидуальность (*ιδιότηα*) телесной сущности отвечает за реализацию своих врожденных способностей. Так что они не включают в себя отдельных (*ιδίαι*) сущностей разной природы, напротив, сущность, в соответствии со своей индивидуальностью и предназначением, проявляет те способности, которые свойственны ей по природе.

(4) В этом споре я занимаю среднюю позицию. Я всего лишь говорю, что я признаю истинность некоторых утверждений и не обладаю достаточным знанием в отношении других. Относительно только что сказанного я готов принять лишь вероятное заключение: ведь лучше сначала понять их смысл и тогда уже высказываться определенно по этому поводу, а не убеждать себя, как это делают некоторые, в том, что мы знаем то, что не можем доказать. По этой причине я говорю здесь и о вещах, знание о которых не существенно для телесного здоровья и моральной доблести души, однако точное знание о них украсило бы все то, что мы точно узнали в области медицины и моральной философии. И знание это, как мне представляется, полезно и доступно всем тем, кто желает овладеть им. Об этом я написал в двух своих трактатах,⁵⁹ однако теперь вернусь к тому, о чем я обещал сказать в самом начале.

15 (1) Я признаю возможность знания о том, что наши тела возникают из смешения элементов, причем смешение это полное, а не как у Эмпедокла,

---

⁵⁸ ἄτομα, ἄναρμα, ἀμερῆ, ὁμοιομερῆ. Первый из этих терминов (ἄναρμα) указывает на Асклепиада и, возможно, Гераклида Понтийского. Термин ἀμερῆ характерен для атомизма Демокрита и Левкиппа. О ὁμοιομερῆ из древних авторов говорили Анаксагор и Архелай, однако Гален связывает эту теорию с Аристотелем и интерпретирует как указание на телесные ткани (*Об учениях Гиппократов и Платона* 8.4.9, Комментарий к «О природе человека» Гиппократов 1).

⁵⁹ См. *Об элементах, согласно Гиппократу*.

посредством разделения на мельчайшие части [А 43 DK].⁶⁰ Однако происходит это благодаря взаимному проникновению телесных субстанций или же только их качеств – это знание мне не кажется необходимым, и я воздерживаюсь от определенного суждения на этот счет. Правда, мне кажется, что качественное смешение более вероятно.⁶¹ (2) Точно так же, я не претендую на точное знание о том, бессмертна ли душа и управляет ли она живыми организмами путем смешения с телесными субстанциями, или же субстанция души сама по себе не существует. Однако мне кажется очевидным, что даже если душа всего лишь поселяется в телах, то она все равно поработается их природой, которая, как уже сказано, составлена из смеси четырех элементов. Так что никто из практикующих медицинское искусство, как мне кажется, не страдает от незнания о так называемых воплощениях и переселениях душ.⁶² (3) Ведь тело должно быть подходящим для принятия в себя души, и если оно страдает от большого дисбаланса в смеси, то душа немедленно покидает его, например, если тело охлаждается из-за потери крови или принятия внутрь охлаждающего снадобья, или если окружающая его среда слишком холодная, или, напротив, если оно чрезмерно перегрелось из-за лихорадки или вдохнуло в себя пламя, или приняло внутрь жгучее снадобье.

(4) Мы видим, что не только изменение баланса смеси в теле приводит к тому, что душа покидает его. То же самое происходит, если оно полностью лишается возможности дышать, так как и в этом случае в теле происходят [необратимые] изменения. Пока же естественное сбалансированное смешение сохраняется в теле, душа, насколько мне известно, покинуть его не может. (5) Поэтому знать о субстанции души не необходимо ни для лечения болезней, ни для поддержания здоровья, ни в моральной философии, как в

---

⁶⁰ Термин *καταφρασίεαι* в фрагментах Эмпедокла отсутствует. В трактате *Об элементах, согласно Гиппократу* 9.11 Гален возражает против теории Эмпедокла о происхождении боли (см. А 86, 95 DK).

⁶¹ Вновь, см. *Об элементах, согласно Гиппократу* 9.33, где разбирается известная полемика между перипатетиками и стоиками о природе смеси. Первая из этих точек зрения принадлежит стоикам, вторая – перипатетикам. Об этом подробно пишет Александр Афродисийский в трактате *О смешении*.

⁶² Термин, получивший распространение в пифагорейских и платонических кругах не ранее конца I до н. э., встречается также в трактате *К Гавру, о том, как одушевляются эмбрионы*, некогда приписываемом Галену. В отличие от Порфирия (подлинного автора трактата) Гален, как обычно, воздерживается от определенного ответа на этот вопрос. Заметим, что Порфирий также подробно пишет в каком смысле тело должно подходить для той или иной души (Афонасин 2013).

практической, так и в политической. И называть ее вы можете любым именем, лишь бы отличали от теоретической философии. Но об этом я подробно написал в других моих сочинениях.

(6) Так как я показал и сколько естественных способностей и каковы они, то далее следует рассмотреть, что подразумевает наше утверждение, что они привлекают то, что им подходит и отторгают чуждое. Ведь обеспечение привлечения подходящего и отторжения чуждого кажется невозможным без предварительного ясного знания того, что подходит и того, что не подходит. И это распознавание есть, как представляется, результат работы какой-то чувственной способности.

(7) В этом рассуждении возможно некоторое недопонимание, хотя Платон ясно сказал, что ощущение в растениях другой природы, (и недопонимание возникает) если люди это понимают в том смысле, что у растений есть познавательная способность, позволяющая им отличать подходящее от чуждого. Ведь растениям доступно лишь определение (диагноз, *διάγνωσις*) различия через ощущения наслаждения и боли или иное, свойственное лишь им ощущение (*ἀνάλογα παθήματα*), и растительная душа не причастна более никакому иному способу чувственного определения (диагностики, *διάγνωσιν*). Оно не может определить качества вещей так, как они представляются зрению, слуху, обонянию или осязанию, единственное что оно может – это выделять из среды питание. Оно притягивает то, что может стать источником питания, сохраняет его, потребляет и преобразует в вещества, подходящие для питаемого (организма). То же, что не может питать, оно не принимает. Поэтому Платон правильно заметил, как мне кажется, что растения обладают ощущением, а именно, они отличают подходящее от чуждого им и поэтому вполне могут называться живыми существами (*ζῷα*); к тому же они не лишены внутреннего движения. (8) Однако, так как подобного рода знание не существенно для медицины и меня вполне устроит вероятное (*πιθανοῦ*) суждение об этом, хотя я и готов вознести хвалу Платону за то, что он называет растения живыми существами <...>⁶³ Но для моральной философии точное знание подобного рода еще менее полезно. Должно быть поэтому Платон об этом и не упоминает.

---

⁶³ Следующая фраза повторяет предыдущую почти без изменений и, в целом, последний параграф представляет собой не приводящее ни к какому заключению возвращение к сказанному ранее в гл. 13.